

Гарри был в своем кабинете до рассвета, яростно пролистывая каждый пергамент и журнал Министерства, до которых мог дотянуться. Его зеленые глаза были дикими и яростными, когда он практически плавал вокруг своего стола в беспорядке бумаг и кожи, отчаянно ища что-нибудь на тему «беременность через Амортенцию».

«Не могу поверить, что считал этого бесполезного придурка моим лучшим другом, — сердито подумал Гарри, взмахом палочки перелистывая еще несколько уровней пергамента, — здесь должно быть что-то. Я дам этому больному пожизненное заключение в Азкабана за это! Черт, я мог бы пойти и убить его сам. Использую зелье, чтобы забеременеть, Боже, бедная Гермиона.

Гарри рухнул в свое офисное кресло, тут же вспомнив своего единственного лучшего друга. Теперь все имело смысл. Ее усталость и плохое самочувствие, ее прибавка в весе, визиты к врачам, все! Самая умная ведьма своего возраста была беременна, а Гарри до сих пор понятия не имел!

«Неудивительно, что она пыталась скрыть это от меня, — подумал Гарри, стиснув зубы при одной мысли о Рональде Уизли, — от него она забеременела». Он изнасиловал ее, черт возьми!

Сжимая кулаки и хлопая ими по столу, все Министерство, казалось, содрогалось от ярости Гарри.

«Я УБЬЮ ЭТОГО СУКИНОГО СЫНА!»

"Гарри Поттер!" Дверь кабинета с грохотом распахнулась, и я увидел пурпурную мантию самого министра магии Кингсли Шеклболта. Его лицо было искажено страданием и легким раздражением, когда Гарри упал обратно на стул, тяжело дыша и сердито глядя ни на что конкретное. Если бы взгляды издалека могли убивать, Рон, несомненно, был бы мертв всю дорогу по Оттери-стрит-Кэтчпол. — Что здесь происходит?

— Он невыносимый маленький придурок, Кингсли! Я хочу, чтобы этот ублюдок умер!

— Гарри, о чем ты говоришь?

"Гермиона беременна!"

В комнате повисла тяжелая тишина, когда ненависть Гарри, казалось, беззвучно изливалась волнами, и Кингсли стоял в шоке.

— Она... что?

«Беременна, Кингсли. Гермиона беременна».

Напряжение было настолько сильным, что его можно было резать ножом, когда темнокожий министр тоже упал в кресло, широко распахнув глаза, и прерывисто вдохнул:

— И ты думаешь?..

— Я хочу, чтобы он умер, — мрачно прорычал Гарри, сжимая кулаки и зубы. Однако в глубине его сознания что-то еще не давало ему покоя. Воспоминание, которое отчаянно хотело всплыть на поверхность, но было оттеснено сознанием Гарри, когда он сосредоточил свой гнев на младшем из мужчин Уизли. «Этот ублюдок заплатит за то, что причинил ей боль».

С трудом сглотнув, Кингсли покачал головой и поднял обе руки.

— Твой гнев понятен, Гарри. Я уже послал группу авроров, чтобы забрать молодого человека для допроса...

«Он заслуживает поцелуя за что-то вроде этого...»

— Поттер, твой гнев праведный. Но он ничем не поможет Гермионе. Ты должен держать голову здесь, потому что Рональд все еще считает, что ты на его стороне...

— Но я не в порядке. Дай мне его, Кингсли, он больше никогда не будет дышать...

— Гарри, возьми себя в руки! — рявкнул Кингсли, затыкая юношу, пока министр подавался вперед, — то, что тебя бросят в Азкабан за убийство, ничем не поможет. Кроме того, я мог бы сам убить Уизли. Гермиона мне как дочь, которой у меня никогда не было.

Тяжело вздохнув и кивнув головой, гнев превратился в туманный туман, когда Гарри потерял легкую щетину, образовавшуюся на подбородке. Этим утром он оставил Гермиону наедине с эльфами,

— Я должен был быть рядом с ней, — громко пробормотал Гарри, — я оставил ей записку и пришел сюда, как только понял...

— Гермиона — сильная девушка, Гарри. Я знаю, ты хочешь защитить ее от всего мира. Но прямо сейчас нам нужно найти человека, который сделал это...

В этот момент дверь в кабинет Гарри распахнулась, и внутрь вошли трое авроров. Все они были покрыты грязью с ног до головы, и все трое выглядели как в бешенстве. Стоя рядом со своим подопечным, Гарри шел рядом с Кингсли, который внимательно смотрел между ними тремя.

"Что произошло?"

«Он ушел, министр. Оба они. Девушка была оглушена, и мы отправили ее в больницу Святого Мунго, но двое других пропали».

— Черт возьми, — выдохнул Гарри, проводя рукой по лицу, — Рон нас знает.

— Я не думаю, что это Рон, Гарри, — заявил один из мракоборцев, Тоуни. «Ошеломитель был мощным, вероятно, от старого заклинателя...»

«Тогда Молли была в этом замешана, — пробормотал Гарри, сузив глаза, когда он думал о действиях женщины, которую он считал матерью, — она победила Беллатрикс во время битвы. Без сомнения, Джинни вмешалась во что-то, чего она не предполагала. к. Молли запаниковала и оглушила ее»,

— Ее собственная дочь? — спросил Кингсли. — Мы не можем делать поспешных выводов. Я хочу, чтобы все каминные сети и зоны аппаратуры находились под наблюдением прямо сейчас...

— Это уже сделано, сэр. Мы уведомили Министерство, как только обнаружили пропажу Уизли.

"Хорошая работа. Куда они пойдут?"

Гарри поджал губы. Коттедж Шелл? Не так уж и далеко, если у Молли был какой-то план. Дырявый котел? Нет, слишком очевидно. Так где же еще...

"Гермиона!" Гарри посмотрел на группу людей в офисе, прежде чем аппарировать прочь, приземлившись через улицу от площади Груммо, где сердито колыхались обереги.

Молли отвезла Рона в Хогвартс и воспользовалась камином в кабинете Дамблдора — ныне Минервы. Министерство не может отследить его, и он имеет прямое отношение к площади Гриммо, поскольку до сих пор является активным местом собраний Ордена. Как я могу быть таким глупым!

Тяжело дыша и стуча в дверь, Гарри практически выбил ее ногой, когда появился в прихожей. Добби медленно поднимался с того места, где он явно был ошеломлен, вниз рядом с Винки и Существом. Они, вероятно, пытались защитить дом, но были подавлены двумя сильными волшебниками,

— Добби, где Гермиона?

"...изучайте...Гарри Поттера, сэр. Опасность..."

— Отдыхай, Добби. Опустить обереги, чтобы Кингсли и аврор вошли внутрь!

Развернувшись на каблуках, Гарри вытащил палочку и поспешил к кабинету. На полу за дверью лежала палочка Гермионы, отброшенная в сторону рядом с разбитой вазой.

«Она боролась », — подумал Гарри, наклоняясь к двери, прежде чем произнести безмолвное « алохамора » на ручке. Как и в случае с входной дверью, Гарри практически выбил ее ногой, едва увернувшись от « оупения », направленного прямо ему в голову.

"Молли!" Гарри зарычал, пригнувшись в готовой позе на полу, пока рыжеволосая женщина смотрела на него, прежде чем ее лицо наполнилось фальшивой сладостью.

— Гарри, дорогой, ты как раз вовремя. Гермиона очень больна...

Оглянувшись, Гарри пришел в ярость, увидев Гермиону в руках Рона, потерявшую сознание, когда он медленно капнул ей в рот перламутровой жидкостью.

— Ой, хватит, Уизли. Я знаю, что вы сделали, что вы оба сделали!

— Гарри, ты не понимаешь, — уставилась Молли, хотя и не опустила палочку, как и Гарри не опустил свою. — Гермиона влюблена в моего мальчика. Бедняжка Джинни, она тоже хотела выйти за тебя замуж. в отличие от Рона здесь, у нее не хватило смелости сделать то, что нужно было сделать.

"Это какой-то болезненный ритуал связывания для вас!" Гарри усмехнулся, приподняв губу от одной только мысли: «Заставить женщину любить против ее воли!?»

«Это не только женщины, Гарри, дорогой. Артур влюбился в меня... с небольшой помощью, конечно»,

«Ты гарпия !

« Протего ! Гарри, давай, ты не хочешь драться со мной».

— Ты прав. Я хочу тебя убить !

Молли быстро ушла с дороги, когда Гарри наложил на нее несколько заклинаний, нырнув рядом с сыном, когда она толкнула его вперед.

«Защити свою мать, Рональд. Я разберусь с девочкой».

Споткнувшись вперед, Рон вытащил свою палочку, только чтобы в панике взвизгнуть, когда Гарри тут же обезоружил его и щелкнул ею по колену. Широко раскрыв глаза, мальчик поднял

руки,

«Да ладно, приятель, это безумие. Я пытаюсь спасти своего жениха...»

"Ты чуть не убил свою невесту, ты чертов мерзавец. Отойди от нее! Одурманивай !"

Рон снова взвизгнул и отлетел назад к ближайшему столу, упав на пол без сознания, когда Гарри прицелился в Молли. Как только она подняла палочку, из-за спины вылетело заклинание, заставившее Гарри развернуться.

— Мы получили их, Гарри. Помоги Гермионе! — заявил Кингсли, махая своим аврорам, наводнившим комнату. Кивнув и тяжело сглотнув, Гарри подошел к лежащей без сознания женщине, нежно прижимая ее к себе. Маленькая капля амортенции стекала из уголка ее рта, и она дышала долго и устало.

«Я снова подвел ее, — подумал Гарри, нежно убирая карамельные локоны Гермионы с ее лица и покровительственно наблюдая за ней, пока Аврор поднимал Молли и Рона на ноги, — я не могу поверить, что кто-то из них сделает это,'

Подхватив Гермиону на руки, Гарри сердито посмотрел на Уизли, проходя мимо них.

— Прости, приятель, — прохрипел Рон, его глаза молили о прощении. Гарри остановился лишь на мгновение, но больше не видел в Рональде своего друга. С мрачным взглядом он прижал Гермиону к своей груди.

"Иди к черту,"

Выйдя из комнаты, когда Аврор и Кингсли аппарировали обратно в Министерство со своими подопечными, Гарри осторожно уложил Гермиону на ее кровать, увидев, как с другой стороны появились три головы эльфов.

— С миссис все будет в порядке? — спросила Винки, потянувшись через одеяло, чтобы взять Гермиону за руку. Покачав головой, Гарри умоляюще посмотрел на Ровену.

— Значит ли это, что она снова полюбит его ? — спросил Гарри, нахмурившись. Даже если Амортенцию можно будет удалить, как раньше, он не хотел, чтобы она снова переживала этот стресс. Тем более с... малышом , теперь подумать,

— Мы узнаем, когда она проснется. Зелья может быть недостаточно, чтобы поколебать ее сейчас, — тихо сказал портрет, — ты очень заботишься о ней, не так ли, Гарри Поттер?

С трудом сглотнув, Гарри кивнул головой.

«Нет . Я люблю ее. Я люблю ее больше, чем могу понять. Все эти годы, проведенные вместе в борьбе с Волдемортом... Я подвел ее, я продолжаю подводить ее...»

— Ты не подвел меня, Гарри.

Голос не принадлежал Ровене, когда Гарри повернул голову, увидев на себе карие глаза лани. Гермиона.

— Я так рада, что ты в порядке, Миа. Как ты себя чувствуешь?..

Гарри резко оборвался, когда мягкие губы коснулись его собственных. Гермиона целовала его. На самом деле целовать его! Это не было принудительно, как с Джинни, или мокро и неряшливо, как с Чжоу. Нет, это было идеально. И для Гарри это казалось таким правильным . Отстранившись после долгого и страстного поцелуя, Гермиона слабо улыбнулась.

— Гарри, мне нужно тебе кое-что сказать...

— Тебе не нужно ничего говорить, Миа, я и так знаю.

Женщина на кровати склонила голову набок и криво улыбнулась, девичий блеск вернулся в ее глаза.

"Вы делаете?"

Гарри на мгновение выглядел виноватым и покраснел, кивнув головой.

— Ага. И поверь мне, Рон получит поцелуй за...

«Гарри, ребенок не принадлежит Рону».

Остановившись на полуслове, Гарри так и остался открытым, когда женщина, которую он любил, приподнялась на локте, нервно закусив губу, положила руку на живот и посмотрела на него.

«Ребенок твой»,

Гарри Поттер был Человеком-Кто-Завоевал. Он победил Волдеморта как минимум 4 раза, отогнал сотни дементоров с помощью одного Патронуса, а также убил и арестовал больше Пожирателей Смерти, чем мог сосчитать. Но в эту ночь в присутствии трех домовых эльфов, портрета и любимой женщины Гарри Поттер потерял сознание на месте. Он больше не боялся смерти, о нет, он боялся чего-то гораздо худшего (а в некоторых случаях и лучшего),

БЫТЬ НОВЫМ ОТЦОМ.

<http://tl.rulate.ru/book/76276/2272006>